

- Трой, ты считаешь нас сумасшедшими? - Ни с того ни с сего спросил Чарли.

"Что?" Трой не мог удержаться, чтобы не выпалить, не ожидая, что какое-то время между ними не будет обмена ни словом. Однако безделье в собственных мыслях могло испортить его восприятие проходящего времени... "Что ты сказал?"

"Ты думаешь, мы сумасшедшие", - сказал Чарли, повторяя свое предыдущее заявление. Услышав это снова, младший из них двоих мог конкретно сказать, что он понятия не имел, откуда это взялось. Более странная тема обычно начиналась задолго до начала их бесед, как бы для того, чтобы никого не отпугнуть с самого начала.

И... безумие. Неустойчивый ум. Возможно, в последние несколько дней у Троя было немного не в порядке с головой. Комментарии о том, что винты становятся все слабее и слабее, мысли о несуществующих геноцидах и очень преданный взгляд на перспективу становились все более частыми в последнее время. Но, скорее всего, это была просто еще одна фаза самореализации. Это не было редкостью, тщательно задокументированной теми, кому нечем было заняться в своей печальной жизни. В заключение...

"Нет", - ответила Трой после некоторого раздумья. "Я думаю, что мы настолько нормальны, насколько это возможно".

Чарли рассмеялся над этим ответом, по-видимому, по какой-то причине находя его забавным. Трой не мог найти шутку, но был уверен, что она была хорошей, так как мускулистый мужчина не мог сдерживаться целых три секунды после того, как все стало немного неловко.

- "Нормальный", - сказал Чарли с отвращением к самому слову. "Судя по тому, как ты говоришь о таких вещах, ты явно не видишь, как мало это отвечает на мой вопрос".

- Тогда побалуйте меня, - ответила Трой. С таким интригующим вступлением, почему бы не послушать пять минут, наполненных такой грязью? И как бы ему ни хотелось это признавать, вести какую-то дискуссию во время ходьбы было бы чуточку менее скучно, чем ходить без нее. "Что это такое, чего я не понимаю?"

"Нормальность не означает здравомыслие. И ни то, ни другое не вызывает другого. Некоторые люди могут отрицать правду, но ни то, ни другое никак не связано друг с другом", - сказал Чарли, изливая вещи, в которые Трой было трудно поверить. И снова он был одним из тех описанных людей. Маленькая часть его чувствовала, что такие детали должны были быть там, должны были вызывать смущение.

Такого рода разговоры были в духе мастера. Мастер слов! Любой мог носить этот титул, если у него был хоть какой-то приличный способ вывести Троя из себя с помощью словесного дискурса. В конце концов, он был единственным, кто мог присвоить такой титул, поскольку он был единственным, кто точно так же признал бы его. Это было в некотором роде терапевтическим занятием - делать длинные, перетянутые ярлыки, чтобы вешать их на людей. Трой изначально думал, что бесплатный онлайн-терапевт несет чушь, но на самом деле это сработало, позволив ему остановить некоторые из самых резких замечаний каминг-аута. Изменившееся счастливое место, где все были такими же глупыми, какими он их себе представлял, нося свои столь же глупые титулы с гордостью неумелого льва.

"Может быть, ты не против придумать что-нибудь более убедительное?" - Спросила Трой. Он даже не рассматривал возможность того, что Чарли не сможет этого сделать, но пропуск вперед в речи позволил бы произнести некоторые из более интересных слов. Может быть, какая-то политическая революция, связанная с потребностью в меньшем количестве

апельсинов в повседневной жизни? Был ли это способ Троя прервать программу только для того, чтобы позлить другого человека и сделать его еще более раздражающим? Никто никогда не мог знать наверняка. За исключением Троя, который совершенно точно знал, что делает именно это. "Может быть, властный пример, который в конце обернется чем-то другим? Это всегда весело".

Взгляд был направлен на определенного человека. Это было радостно, радостно, что некоторые хорошие возвращения действительно происходили! Со временем действительно может произойти дерзкий бунт, основанный на том, что казалось ненужным. Семенам все еще требовалось время, чтобы прорасти, но когда они это сделали... о, когда бы они это сделали, это было бы самое приятное время. Чарли, несомненно, наслаждался бы этим больше всего, зная, кто именно помог этому начаться. Или он был бы уже мертв к тому времени, рассказав анекдот слишком громко. Это могло случиться с кем угодно, потому что без таких шансов это было совсем не весело.

"Мы сегодня немного остроумны на язык, не так ли? Неважно. Делай с тем, что у тебя есть, как велит твоя свободная воля, - подозрительно спросил Чарли. "Вы хотели пример? Я с радостью предоставляю его, желая только, чтобы вы запросили такие вещи раньше. Полностью переделать мои славные речи не так-то просто, говорю я вам! Только благодаря моей собственной доброй воле я выполняю эти ваши пожелания".

"Тогда сделай это", - подбодрил Трой, ясно видя, как сильно Чарли пытается отсрочить неизбежное. Он бы не позволил этому уйти.

"Я так и сделаю!"

"Тогда начинай".

"Так и есть!" - Громко провозгласил Чарли, так же громко прочистив горло, чтобы остановить очередную реплику. К этому моменту, к счастью, из обрывков прежнего наброска сформировалась общая идея. Если бы игра была сыграна правильно, человек, любящий посадистов, должен был бы выкарабкаться практически без трудностей. "Посмотрите на обычного человека. Можете ли вы назвать этого человека нормальным или безумным? Он, безусловно, не в здравом уме. Это может показаться безумием сказать, и, конечно, тревожно, поскольку это исходит из моих собственных уст, но это больше, чем просто субъективное мнение. Если взять слова человека, слегка забегающего вперед: "Безумие - это делать одно и то же снова и снова и ожидать разных результатов." Утверждение простое. Ожидать разных вещей от одного и того же действия - иррационально, идеальный атрибут, который можно поставить рядом с сумасшедшим человеком любой степени.

Давайте оглянемся назад на среднестатистического Джо. Принимая во внимание позитивный взгляд на вещи для начала, этот персонаж, скорее всего, учился в школе на среднем уровне, оценивая свою жизнь как столь же среднюю. У него среднестатистическая квартира со среднестатистической мебелью внутри, обставленной среднестатистическим образом. Когда он выходит на улицу, он делает обычные вещи, например, выполняет свою обычную работу. Он продолжает свою обычную жизнь, делая обычные вещи, и виден только последний конец. Почему он это делает?"

Трою потребовалось несколько секунд, прежде чем он понял, что ему задают вопрос. Обычно он не принимал участия в более длинных речах, а только выступал свидетелем. Быть поставленным в такое положение было ... не так плохо, как он думал.

"Потому что... ему нравится это делать?" - Спросил Трой, не слишком уверенный в собственных словах.

"Почему у тебя такой неуверенный голос в своем ответе? Разве ты сам в это не веришь?"
Вопрос Чарли. Поскольку искомая реакция последовала не сразу, старший из двоих продолжал давить, не давая выходу пару.

Трой на самом деле не хотел признавать слова Чарли правдой, но и молчать тоже не хотел. Поэтому предложение еще одного контраргумента казалось единственным хорошим способом продвижения вперед.

"Тогда надейся", - ответил Трой, протягивая руку вперед, как будто преподнося физический подарок на своей ладони. Там не было ничего, кроме воздуха, но он заставил Чарли на секунду посмотреть вниз. Это было засчитано как победа. "Обычный человек сделал бы это, потому что он думал бы, что получит что-то лучшее".

"Сейсмический сдвиг по сравнению с тем, что ты сказал раньше", - с усмешкой отметил Чарли, радуясь, что так хорошо уложил кого-то. "Среднестатистический человек продолжает свою среднестатистическую жизнь в надежде, что благодаря этому он выйдет из среднего уровня. Они продолжают делать обычные вещи, ожидая от чего-то другого, кроме средних результатов. Среднее не создает ненормального. Это масса аномалий, которая заставляет существовать среднее значение.

Является ли здравомыслие движущей силой надежды на то, что все наладится? Этот материал превратится во что-то другое, чем он был раньше. Перемена, которая настолько радикальна, что полностью изменит их жизнь. Как ты думаешь, Трой? Будет ли достаточно обычных действий равняться ненормальной жизни?"

Включение определено было на уме у Чарли. Трой был уверен в этом, учитывая, как много с него спрашивали. На этот раз он был даже более подготовлен, зная в глубине души, что будет вынужден принести еще одно очко на стол. Хотелось бы надеяться, что он принесет что-то, что выйдет за рамки ожидаемого, чтобы на мгновение отсрочить речь, которая, похоже, уже была подготовлена. Никто не был бы против стать свидетелем такого зрелища.

"Достаточное количество действий может привести к росту во многих отношениях", - начал Трой свой спор. "Это может быть умственная зрелость, социальные связи, которые начинают превращаться в полноценную сеть, и денежная выгода, полученная от многочасовой работы. Все это может быть использовано для развития личности многими способами, которые некоторые могут считать ненормальными. Так что, да, достаточное количество обычных действий, безусловно, может внести ненормальность в образ жизни".

Дальнейшие стадии счастья, показанные на лице Чарли, не были оценены по достоинству, на лице Троя таких эмоций не было. Усердно потрудившись, он не понимал, почему это не привело к тому результату, на который он надеялся. Хорошо ли тот другой все спланировал или он все тщательно спланировал?

"Деньги, социальные игры и умственный рост, а? Звучит солидно. Хороший момент, который, несомненно, докажет, что обычный человек способен на ненормальное!" - Объявил Чарли. "Но ... разве не каждый обычный человек получает все это? Если бы у каждого из них была своя работа, разве все они не получили бы денег? Разве все они не приобретут друзей на этом пути? Разве все они не учились бы на своих ошибках?"

Каждое действие, которое совершает обычный человек, тысяча делает то же самое в один и

тот же момент, тысяча сделает это в следующую секунду, а миллиард делал это много раз раньше. Рост является средним, когда каждый средний человек может это сделать. Ничего нового никогда не делается. Фон может меняться с течением времени, но суть не отклонялась в течение многих лет. Новый телефон, который выделит всех, потратив свои сбережения на то, чтобы выделиться из толпы, только для того, чтобы быть сгруппированным вместе с миллионом других людей, которые думали так же.

Их мысли совпадают. Их действия одинаковы. И ... результаты те же самые. Признает ли это обычный человек? Меняют ли они из-за этого свои обычные действия? Нет. Ибо они не могут понять, что они средние, считая себя единственными уникальными среди толпы.

Они делают одно и то же снова и снова, ожидая, что произойдет что-то другое. Разве это не безумие, Трой?

Трой не знала, что сказать. Хорошая постановка, достойная средняя часть и вывод, с которым он никак не мог согласиться. Не потому, что это было плохо объяснено. Он прекрасно понимал суть дела. Это было больше похоже на... отрицание? Да, это действительно идеально подходило.

"Чарли", - начал Трой свой ответ. "Ты называешь нас средними?"

"Почему ты пришел к этой идее?" - Спросил Чарли, явно наигранно приподняв правую бровь. Мужчина даже не пытался разыграть наше замешательство.

"Вся твоя речь началась с того, что ты спросил, не считаю ли я нас сумасшедшими. А потом вы говорите о том, что среднестатистическое население сошло с ума, живя своей обычной жизнью. Вы не можете назвать это действительно диковинным, чем я провожу очень очевидные нити между этими двумя линиями ", - сказал Трой, выводя точку зрения на свет.

Чарли громко фыркнул.

"Странно с твоей стороны говорить это, Трой", - сказал Чарли. "Я думаю, что мы двое совершенно уникальны в этом мире обычных людей. Разве вы сами этого не сказали бы?"

"Знаешь, я действительно слушал твою речь", - сказал Трой, не отвечая на заданный вопрос. "Эта ловушка не поймает меня сегодня".

"Возможно, в другой раз", - пробормотал Чарли, прежде чем вернуться к своему нормальному голосу. "Если бы ты слушал меня полностью, то мог бы просто сойти с ума. Слушать болтовню тех, у кого не все в порядке с умом, и принимать их слова за истину? Как это раздражающе с твоей стороны.

...

О, ради фу-

"Ну... тогда еще раз. Кого нужно убеждать в том, что человек, который разговаривает с голосом в своей голове, безумен?" Они снова шли молча. Трой предпочел бы политическую революцию.